

На правах рукописи

Бирина Татьяна Игоревна

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПОЛЕ ДИАЛОГА: СИТУАЦИЯ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Нижний Новгород - 2009

Работа выполнена на кафедре социальной философии факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Щуров Владимир Александрович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Савруцкая Елизавета Петровна

доктор философских наук, доцент
Волков Юрий Константинович

Ведущая организация: Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита состоится «19» марта 2010 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д.212.166.04 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет Н.И. Лобачевского» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, Университетский переулок, д.7.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского (603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корп.1).

Автореферат разослан «10» февраля 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Фатенков А.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сегодняшний мир – это, прежде всего, мир коммуникации. Это связано с протекающими в наши дни глобализационными и миграционными процессами. Представители различных конфессий, политических, этнических и социальных групп все чаще попадают в ситуацию, когда им приходится общаться, понимать и принимать позиции людей, различающихся по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям.

Изменения претерпевают и средства коммуникации. Еще совсем недавно основным каналом для передачи информации было телевидение, которое характеризуется осуществлением передачи информации в одну сторону, развлекательной направленностью, легкостью восприятия с наименьшим психологическим усилием. На смену ему пришла интернет-коммуникация. Интернет проник практически во все сферы жизнедеятельности общества (социальную, политическую, духовную). В отличие от традиционных СМИ, он предоставляет значительно большую степень контроля и свободы выбора для пользователя, так, человек одновременно имеет доступ к огромным хранилищам информации, он может общаться с незнакомыми в реальной жизни людьми, людьми, находящимися на другой точке планеты. Интернет обладает свойствами интерактивности, эффектом присутствия и информационной насыщенностью (через интернет каналы можно передавать текст, изображения, видео, звук). Для интернет-коммуникации характерна анонимность пользователей: при желании пользователь может создать вымышленного, виртуального персонажа и общаться от его лица. И этот персонаж может даже радикальным образом отличаться от собственной идентичности пользователя и его реального статуса в обществе. Общение одного виртуального персонажа с другими,

такими же виртуальными, как и он сам, приводит к тому, что само общение не может не претерпевать значительные трансформации.

Как уже отмечалось, интернет дает возможность пользователю пересекать границы государств и культур. Интенсивность межкультурных контактов увеличивается. Теперь для межкультурного общения не требуется отправляться в путешествие, оно может осуществиться дома перед монитором компьютера, подключенного к сети Интернет. Благодаря легкости возникновения такого типа коммуникации, человек намного чаще сталкивается с этническим и культурным многообразием. В такой ситуации проблема инаковости, дружности становится более острой. Например, известны многочисленные случаи, когда обнародование в Интернете материалов, рассчитанных на международную аудиторию, но не учитывающих культурной специфики разных стран, приводило к непониманию, обидам и конфликтам.

Классический образ мышления, для которого характерна схема «центр–периферия», где центром считалось европейское человечество с его идеалами нормы и разума, перестает эффективно работать в современном мире. Снятие оппозиции «центр–периферия» приводит к поиску новых путей философского мышления. Мышление становится плюралистичным. Теперь Другой – это другая культура, другие формы мышления, которые я не пытаюсь объяснить исходя из привычных мне схем мышления, а стараюсь постичь как нечто новое, до конца никогда не понимаемое.

В изменившихся условиях по-новому встает вопрос об условиях возможности диалога. Для эффективного общения «Я» и «Другого», погруженных в различные социально-культурные условия, важно не только обоюдное желание и усилие, воля к совместной деятельности. Ведь даже при готовности к коммуникации адресат может вывести смыслы, отличные от задуманных говорящим. Поэтому нужны новые способы общения, новые

смысловые коды, которые позволят правильно интерпретировать чужеродную культуру.

Степень разработанности.

Исследование проблемы диалога началось еще в античности и было связано с гносеологическим вопросом достижения истины¹.

В XX веке проблемы субъект-субъектных отношений выходят в философии на первый план, а вместе с ними и проблемы диалога. Так, диалогизм, одно из направлений философии первой половины XX века, поставило целью создание нового типа рефлексии на основе диалога - в качестве отношения к Другому как к «Ты». К диалогизму прежде всего относятся работы Ф.Розенцвейга, О.Розенштока-Хюсси, Ф.Эбнера, М.Бубера и М.Бахтина².

Понятие «поля» отражено в динамической теории личности и группы К.Левина³, общей теории полей П. Бурдьё⁴.

Вопрос о соотношении социального и индивидуального в диалоге отражен в философии М. де Унамуно⁵ и Х.Ортеги-и-Гассет⁶. По их мнению, посредством родного языка люди и общество проникают в сознание, превращая индивида в свой частный случай. Н.Луман⁷ пишет, что общество производит коммуникацию, а индивидуальное сознание пассивно участвует в коммуникации, выступая в роли медиума. И.Гофман⁸ вводит понятие

¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М.: Мысль, 1979; Секст Эмпирик. Соч. в 2-х т. М.: "Мысль", 1976. Т. 1; История античной диалектики. М.: Мысль, 1972; Нерсисянц В.С. Сократ. М.: Инфра-М, Норма, 1996, С. 92.

² Бубер М. Я и Ты // Мартин Бубер. Два образа веры. М., 1995; Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. - М.: Советский писатель, 1963; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества, 1979.

³ Левин К. Теория поля в социальных науках / [Пер. Е. Сурпина]. - СПб.: Речь, 2000.

⁴ Бурдьё П. Начала. *Choses dites* / Пер. с фр. Н. А. Шматко. - Москва: Socio-Logos, 1994.

⁵ Унамуно М. О трагическом чувстве жизни. - М., Символ, 1997.

⁶ Ортега-и-Гассет Человек и люди // «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. Пер. с исп.— М.: Радуга, 1991

⁷ Луман Н. Что такое коммуникация? / Перевод с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. — 1995, № 3. С. 114—125.

⁸ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000.

«порядки интеракции», которые соединяют индивидуальное действие (в том числе речевое) с социальной структурой и институтами общества. Г.Гарфинкель⁹ приходит к мысли, что люди в своих действиях ограничены конкретными «фоновыми ожиданиями», которые стандартизируют любое взаимодействие. Но фоновые ожидания не воспринимаются пассивно индивидами, личность может их изменять, перерабатывать, придавая им личностный смысл. П.Бергер и Т.Лукман¹⁰ указывают на сложную взаимосвязь общественного и личного в коммуникации между индивидами: язык постигает мир, и он же его производит.

Проблема чужого сознания исследуется во многих работах современных авторов. Феноменолог Э.Гуссерль¹¹ конституирует понятие Другого через аппрезентацию, то есть через «приведение-в-со-присутствие». Проблема Другого рассматривается в философии М. Хайдеггера¹² в модусах подлинности (со-бытие с Другим) и неподлинности (бытие "в качестве" Другого). В атеистическом экзистенциализме Ж.П.Сартра¹³ отношение к Другому отражается в бытии-для-другого.

Для М.Мерло-Понти¹⁴ понятие Другого связано с понятием феномена – жизненного слоя опыта, где Другой и вещи даны изначально, а система «я-другой-вещи» – в моменте зарождения. В философии Х.Ортеги-и-Гассета¹⁵ Другой рассматривается в противопоставлении с

⁹ Гарфинкель Г. Исследование привычных оснований повседневных действий // Социологическое обозрение. Том 2. № 1. 2002, С. 26-47.

¹⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. - М.: «Медиум», 1995.

¹¹ Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб, - Наука, Ювента, 1998.

¹² Хайдеггер М. Бытие и время. Пер.Бибихина В.В., М., 1997.

¹³ Сартр Ж.-П. - Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии - М., Республика, 2000.

¹⁴ Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – М., 1999.

¹⁵ Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди //«Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. Пер. с исп.— М.: Радуга, 1991.

Интеллектуалом. У Г. Марселя¹⁶ понятие Другого связано с понятиями таинства и проблемы.

Согласно диалогическим концепциям М.М.Бахтина¹⁷, М.Бубера¹⁸, Э.Франка, Ф.Розенцвейга, Ф.Эбнера Другой воспринимается как Чужой в рамках монологической установки, отрицающей равноправие между Я и Другим, и как Ближний в диалогических отношениях с Другим. По мнению, Э.Левинаса¹⁹, Другой в качестве Ближнего становится опосредующим звеном между личностью и Богом.

Другой у Ж.Делеза²⁰ представляет собой «складку в бытии» – «возможный мир». А.Щюц²¹ утверждает, что Я может вступать с Другим в два типа отношения: «мы – отношения» и «они – отношения».

Проблемы субъектов диалога и формирования пространства диалога в современном обществе рассматривались, опираясь на теорию субъективности Ф.Гваттари²² как результате и частном случае коллективного плана, теорию общества потребления Ж.Бодрийяра²³, теорию социального действия Ю.Хабермаса²⁴, теорию Ж.-Ф.Лиотара²⁵, объявляющей кризис метанарративов, теорию индивидуализированного общества З.Баумана²⁶,

¹⁶ Марсель Г. Быть и иметь / Перевод И. Н. Полонской. — Новочеркасск: Сагуна, 1994; Марсель, Г. Метафизический дневник / Пер. с фр. В. Ю. Быстрова. — СПб.: Наука, 2005. — 592 с.

¹⁷ Бахтин М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. — М.: Искусство, 1979.

¹⁸ Бубер М. Я и Ты // Из кн.: Мартин Бубер. Два образа веры. М., 1995.

¹⁹ Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. — СПб.: Издательство ВРФШ, 1998.

²⁰ Делез Ж. Различие и повторение. С-Пб., 1998; Делез Ж. Мишель Турнье и мир без Другого // Турнье М. Пятница, или Тихоокеанский лимб. С-Пб., 1999; Делез Ж. Складчатость или внутренние мысли (субъективация) // От Я к Другому: Сборник переводов по проблемам интерсубъективности, коммуникации, диалога. Минск, 1997.

²¹ Щюц А. Теория интерсубъективности Шелера и всеобщий тезис альтер эго // Избранное. Мир, светящийся смыслов, М.: Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2004.

²² Гваттари Ф. Язык, сознание и общество (О производстве субъективности) // Логос. Кн. 1. Л., 1991.

²³ Бодрийяр Ж., В тени молчаливого большинства, или конец социального, Издательство Уральского университета, Екатеринбург, 2000; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. — М.: Культурная революция, Республика, 2006.

²⁴ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. — М.: Весь мир, 2003; Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д. В. Складнева, послесл. Б. В. Маркова. — СПб.: Наука, 2000; Хабермас, Ю. Первым почуть важно: Что отличает интеллектуала / Пер. с нем. К. Левинсона // Неприкосновенный запас. — 2006. — № 3.

²⁵ Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Пер. с франц. Н.А. Шматко. Спб., 1998.

²⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л.Иноземцева. — М.: Логос, 2002.

теорию информационного общества М.Кастельса²⁷, теорию современного общества как «общества спектакля» Ги Дебора²⁸.

Целью диссертационной работы является анализ условий возникновения социокультурных характеристик пространства диалога; изучение возможностей расшифровки смыслового кода субъектами диалогического взаимодействия.

Задачи диссертационной работы:

1. Исследованы существующие теории диалога и выявлены характеристики диалога как специфической формы взаимодействия;
2. Обозначено соотношение индивидуальных и социальных элементов в диалоге;
3. Выявлены основные подходы к проблеме познания Другого;
4. Определены факторы конституирования диалогических отношений и рассмотрена структура поля диалогического взаимодействия;
5. Проанализированы вопросы расшифровки смыслового кода субъектами диалогического взаимодействия в современном обществе.

Объект исследования – диалог как социокультурный феномен.

Предмет исследования – ситуация возникновения социокультурного поля диалога.

Теоретико-методологическая основа диссертации

В ходе исследования были использованы следующие методы:

Компаративный метод был применен для анализа диалога как особого типа общения в исторических формах проявления.

²⁷ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура — М.: ГУ ВШЭ, 2000.

²⁸ Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000.

Феноменологический метод, который подразумевает заключение в скобки внешнего мира, а затем и эмпирического сознания. Предмет исследования редуцируется к чистому феномену или эйдосу.

Экзистенциальная диалектика, которая подразумевает познание смысла бытия через субъект, а не через объект и требует: перехода от терминов и понятий философского языка к словам языка естественного (в их символическом значении); установление принципиальной парадоксальности всякого слова как единства трансцендентного смысла с его объективированной (смысловой же) оболочкой; описание выявленного символа как некоторое указание на ядро личной экзистенции; в результате возвращение к исходному понятию, с которого сняты несколько слоев объективации²⁹.

Метод структурного анализа, где приоритетным считается изучение не содержания, а формы, не элементов, а связей между элементами.

Деконструкция, сутью, которой является то, что всякая интерпретация текста, допускающая идею внеположности исследователя по отношению к тексту, признается несостоятельной. Представляется, что не только исследователь влияет на текст, но и текст влияет на исследователя. Исследователь и текст выступают как единая система, своеобразный интертекст.

Научная новизна исследования

1. Новизна заключается в переносе фокуса исследования проблемы диалога с субъектов диалога на поле, в котором происходит коммуникативное взаимодействие, с целью выявления аспектов возникновения и функционирования диалога в различных социокультурных условиях.

²⁹ Силантьева М.В. Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Материалы научной конференции. Серия "Symposium", выпуск 7. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.

2. Проанализированы существующие концепции диалога и на основании их определена структура поля диалогического взаимодействия, в центре которой находятся общий интерес или потребность. Перед субъектами диалога стоит задача расшифровки чужого кода, а результатом диалогического взаимодействия становится создание нового смысла.

3. Выявлены факторы конституирования пространства диалога, включающие в себя определенную степень индивидуализации и социализации субъектов, вступающих в диалогическое взаимодействие, а также интенциональность человека к другой личности, к его душевной жизни.

4. Рассмотрена специфика конституирования социокультурных характеристик пространства диалога в современном обществе, на которые оказывают влияние протекающие процессы глобализации и виртуализации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Диалог – это взаимодействие между коммуницирующими сторонами, где главным моментом является общее участие и общее достижение (новый смысл). Не существует четкой грани, отделяющей социальное и индивидуальное в диалоге. В диалоге между индивидуальными сознаниями всегда присутствует социальный элемент – язык, посредством которого происходит взаимодействие. Для выражения личных намерений участникам диалога приходится использовать уже существующие языковые средства, в результате чего происходит обезличивание сказанного. Но, с другой стороны, социальная реальность постоянно творится в ходе повседневных взаимодействий отдельных индивидов. Так, в ходе диалога индивидуальное знание переходит в общественное достояние, кроме того, может осуществляться конструирование, принятие, поддержание и трансформация социальных ролей.

2. Существует два основных подхода к познанию другой личности. Первый метод познания заключается в объективации, «овеществлении» человека, то есть познании его в качестве объекта. Но этот подход не учитывает, что Другой тоже является субъектом познания. Второй подход акцентирует внимание на проблеме Другого как носителя сознания и предполагает, что чуждость Другого может быть снята путем «вчувствования», «вживания» в личность Другого. Со-бытие с Другим существует в форме обмена бытийными возможностями, где Другой обретает свою инаковость. Общение посредством диалога – это единственный способ раскрытия самости и внутренней глубины Другого.

3. Диалогические отношения разворачиваются в особом поле, которое охватывает и субъектов диалога и цели, ради которых происходит взаимодействие. Каждый объект этого поля несет в себе определенный отрицательный или положительный заряд (валентность). Валентность может видоизменяться, так, например, изначально отрицательно заряженный интерес другого (если цели участников диалога не совпадают), может стать положительным в ходе совместной духовной работы, когда происходит признание Другого в качестве субъекта, когда переоценивается интерес Другого и возникает движение к общему смысловому центру.

Структура смысла не завершена, а, наоборот, открыта и выстраивается в процессе диалогического взаимодействия. Поле диалога – это среда, в которой означающее, уже наполненное множеством значений и коннотаций, утрачивает некие наличные значения и приобретает новые.

4. Анализ современного состояния общества привел к следующим выводам о возможности возникновения поля диалогического взаимодействия:

В эпоху постмодерна говорят о существовании не человека, а постчеловека, персонажа, существующего в виртуальных средах. Реальность

вытесняется системой симулякров-фантомов сознания, стирающих различие реального и воображаемого. В таких условиях диалог почти не осуществим, так как он требует участия развитого сознания личности. Толерантность, распространяющаяся почти на любое высказывание и действие, и нормативный релятивизм, признающий необходимость оценки в соответствии с нашими базовыми системами понятий и ценностей, также сводят возможности осуществления диалога к минимуму.

Предпосылкой создания диалогических отношений в ситуации культурного многообразия является развитие коммуникативной компетентности, а именно использование практики спрашивания, выявление общих смысловых точек и увеличение доли общих знаний, разделяемых коммуникантами, развитие способности воздержаться от оценки при обнаружении различия другого или понимания неоднозначной интерпретации своего сообщения.

Научно-практическая значимость диссертационной работы

Данное диссертационное исследование вносит определенный вклад в анализ проблемы диалога и пространства, в котором происходит диалогическое взаимодействие. Теоретическая значимость работы заключается в выявлении социальных и индивидуальных начал в едином поле диалога и в раскрытии аспектов возможных путей расшифровки чужого смыслового кода.

Представленная работа может служить основой для дальнейших разработок данной темы и решения вопросов в области кросс-культурной коммуникации и герменевтики, трактуемой в широком смысле как осуществление интерпретации.

Результаты диссертационного исследования имеют практическую значимость и могут быть использованы для подготовки специалистов в

области философии, социологии, теории коммуникаций. Основные идеи диссертации могут быть использованы при составлении учебных и учебно-методических пособий по философии и межкультурной коммуникации.

Апробация работы.

Основные положения и выводы диссертации изложены автором в пяти публикациях общим объемом 1.8 п.л., в том числе три в рецензируемых изданиях, а также в сообщениях на конференциях: XII нижегородская сессия молодых ученых (21-25 октября 2007, Н.Новгород), XIII Нижегородская сессия молодых ученых (19-23 октября 2008, Н.Новгород), конференция «Философия или новое интегративное знание» (18-20 марта 2008, Ярославль).

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность, описывается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цели и задачи исследования, его теоретико-методологическая база, показывается научная новизна работы, выдвигаются основные положения, выносимые на защиту, устанавливается практическая и теоретическая значимость работы.

Первая глава «Социокультурный феномен диалога» посвящена социально-философскому анализу проблемы диалога.

В первом параграфе «Диалог как специфическая форма взаимодействия» выявляются основные подходы к пониманию понятия диалога в исторической перспективе и дается его характеристика,

рассматриваются родственные диалогу понятия коммуникация и дискурс и вскрываются существенные различия этих понятий.

Анализ существующих подходов к понятию диалога выявил, что условием осуществления диалога является осознание индивида себя как личности, как субъекта отношений.

Кроме того, проведенный анализ выявил трансформацию целей и роли диалога как неотъемлемого составляющего элемента взаимодействия между людьми на протяжении различных исторических эпох. Так, в античности диалог выступает средством постижения истины, где диалогизирующие являются равноправными участниками отношений. В Средние века происходит разделение единого диалога на диалог педагогический, поучающий и диалог самопонимания и самоизменения. В философии Нового времени проблемы субъект-объектных отношений выходят на первый план, в общении между людьми, как показывает В.С.Библер, доказательство «другому» включает этого «другого» в какую-то чуждую ему механическую систему («систему машин», «систему знания»).

Диалогизм, одно из направлений философии первой половины XX века (к нему относятся работы Ф.Розенцвейга, О.Розенштока-Хюсси, Ф.Эбнера, М.Бубера и М.Бахтина), обращается к проблемам диалогических отношений и ставит целью создание нового типа рефлексии на основе диалога – в качестве отношения к Другому как к «Ты». Многие мыслители данного направления рассматривают эти отношения как универсальные, действительные не только для живых существ. И соответственно логос не является обязательной составляющей в диалогических отношениях.

На современном этапе развития философии можно выделить два основных подхода к пониманию диалога: логический и феноменологический диалог. В логическом диалоге связь осуществляется через сферу общезначимого, через речь (логос), и гарантом понимания является полнота

перевоплощения в речевого субъекта, что оборачивается репрессией индивидуального. Феноменологический диалог – это непосредственный обмен и перевод между персональными целостностями, мирами, сохраняющими свои особенности, в таком диалоге главное – общее участие и общее достижение нового смысла.

В рамках исследования с целью сравнения понятия диалога с близкими ему понятиями был проведен анализ существующих моделей коммуникации: линейная модель, круговая модель, семиотическая модель, модель коммуникации в бихевиоризма, игровая модель, модель в персонализме, понимающая модель, футурологический подход к коммуникации. Было выявлено, что в основном в рамках концепций коммуникации описываются способы и средства передачи единиц информации, а для диалога как вида коммуникации важно взаимное понимание участников и открытость перед лицом друг друга.

Понятие дискурс рассматривается некоторыми авторами (Н.Д.Арутюнова) как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию и связанная с социальной реальностью. По мнению М.Фуко, дискурс – это «власть, которой стремятся завладеть».

В интерпретации Ю.Хабермаса дискурс – это вид коммуникации, который, наоборот, отстранен от социальной реальности, это формы аргументации, с помощью которых можно продуктивно проанализировать противоречивые, спорные утверждения.

Во втором параграфе «Социальное и индивидуальное в диалоге» исследуется соотношение индивидуального и социального в диалоге. Некоторые авторы (М. Унамуно, Х. Ортега-и-Гассет) акцентируют внимание на социальной сущности диалога. Для М.Унамуно общение посредством языка приводит к несущественному общению. Язык - это нечто, не

являющееся ни одним из говорящих, он позволяет им общаться, но одновременно он же их и разделяет.

Крайнюю точку зрения относительно социального и индивидуального в общении отстаивает Н.Луман, по его мнению, только общество производит коммуникацию. Коммуникации от сознания к сознанию не существует, и не существует коммуникации между индивидуумом и обществом. Сознание выступает медиумом для коммуникации, оно пассивно участвует в коммуникации.

И. Гофман, представитель символического интеракционизма, вводит понятие «порядки интеракции», которые соединяют индивидуальное действие (в том числе речевое) с социальной структурой и институтами общества. Человек для него «интернализует» (вбирает в себя) общество.

Обращаясь к анализу жизни общества и индивидов, И.Гофман использует заимствованную из драматургии терминологию. Он акцентирует внимание не на нормативные предписания и правильное исполнение социальной «роли» актёром, а на ее конструирование, принятие, поддержание и трансформацию в процессах взаимодействия, внимание к неопределенности и двусмысленности ситуаций, к сбоям и ошибкам действующих лиц. То есть для него важным моментом является индивидуальная составляющая социальных взаимодействий.

Кроме того, по его мнению, социальная система становится застывшей и окаменелой и, в конце концов, подвергается распаду, если она не обогащается новыми ценностями, нормами, возникающими вследствие коммуникации между индивидами.

П.Бергер и Т.Лукман указывают на сложную взаимосвязь общественного и личного конструирования реальности.

Человек приходит в мир и видит, что феномены повседневной жизни уже систематизированы в образцах, которые кажутся независимыми от его

понимания и которые налагаются на него. Реальность повседневной жизни оказывается уже объективированной, т.е. конституированной порядком объектов, которые были обозначены как объекты до появления человека на свет.

Именно язык, используемый в повседневной жизни, постоянно предоставляет необходимые объективации и устанавливает порядок, в рамках которого приобретают смысл и значение и эти объективации, и сама повседневная жизнь. Язык предоставляет возможность непрерывной объективации моего возрастающего опыта индивидуума. Язык также типизирует переживания и опыт отдельной личности, позволяя распределить их по более широким категориям, чтобы они приобрели значение и для других людей. Типизируя опыт, язык делает его анонимным.

Во второй главе «Факторы возникновения поля диалогического взаимодействия» основное внимание уделяется проблеме взаимоотношений субъектов диалога.

В первом параграфе «Монолог как результат объективации Другого» выявляются факторы возможности постижения и конституирования другого сознания, раскрывается проблема объективации другого участника диалога и монологизации отношений.

Феноменолог Э.Гуссерль предлагает конституировать понятие Другого (alter ego) через – аппрезентацию, то есть через «приведение-в-со-присутствие». Субъективность Другого «продуцируется» в моем сознании посредством акта вчувствования. Но гуссерлевский Другой представляет собой лишь имя, содержание которого принципиальным образом не может быть постигнуто. В этом смысле он и является «пустой ноэмой», и Э.Гуссерль определяет его как «отсутствие».

А.Щюц, используя выводы М.Шелера, обращается к критике доказательств существования психической жизни другого Я. Он показывает

слабые места в теории умозаключения, по которой мы открываем для себя мышление других людей в процессе рассуждения по аналогии, и в теории эмпатии, утверждающей, что открытию другого сознания способствует процесс эмпатического вчувствования во внешние проявления тела другого. Этот мыслитель объясняет, что в пределах обыденного знания доказать существование психической жизни Другого возможно благодаря двум фундаментальным идеализациям: идеализации взаимозаменяемости точек зрения и идеализации соответствия систем релевантностей.

М.Хайдеггер, используя понятие неподлинного бытия, доказывает, что в этом мире все – «другие», даже по отношению к самому себе человек является «другим». Вследствие того, что Я отказывается от своего бытия в пользу Другого, то в паре Я-Другой первичным оказывается Другой. Таким образом, здесь проблема отношений Я и Другого снимается, так как я заменяется Другим.

Ж-П.Сартр выявляет негативные последствия появления Другого в моем мире. Другой – это чужой, посторонний, тот, кто ограничивает, отвергает мой мир и мои возможности. Другой выступает в качестве скрытой смерти моих возможностей. Другой – это не объект, внешний по отношению ко мне, он субъект, превращающий меня в объект рассмотрения.

В диалогических концепциях М.Бахтина, М.Бубера понятие Другого как Чужого определяется в рамках монологической установки, отрицающей равноправие между Я и Другим. Монолог, хотя и может происходить «в присутствии» другого человека, никогда не поднимется до действительно личностного уровня общения потому, что строится на неравенстве позиций, асимметричности отношений. Активности Я в монологическом отношении противостоит пассивность, безответность предмета. М.Бубер уточняет, что такой подход возможен как в отношении мира вещей, так и применительно к людям и даже к Богу.

Для Ж.Делеза Другой – это способ организации мира, дающий субъекту объекты и самого себя, и направляющий тем самым потоки желания. Желание субъекта всегда опосредуется структурой Другого и только через нее получает свой объект. Ж.Делез приходит к идее необходимости разрушения структуры Другого, что приведет к «распрямлению» мира, освобождению желания, «придавленного» объектами или возможным миром, выраженным Другим.

В данном параграфе был рассмотрен один из подходов к познанию другого сознания, который заключается в объективации, «овеществлении» человека, то есть познании его в качестве объекта. При таком восприятии другого сознания возможно только монологическое отношение, которое характеризуется неравенством позиций, отсутствием общего интереса или потребности и как следствие отсутствием единого смыслового поля.

Во втором параграфе «Пути преодоления чуждости Другого» исследуются основные подходы к преодолению чуждости Другого и возможности восприятия Другого как Ближнего.

По М.Хайдеггеру, Я в Со-бытии с Другим обретает индивидуальность существования. Экзистенциалы «заботливость» и «расположенность» определяют наше отношение к Другому, позволяют увидеть его сущностные характеристики. Но у М.Хайдеггера отсутствует концепция истинной открытости к Другому. Концепция Яна Паточки трех экзистенциальных движений (движение принятия в мир, обоснования в нем; движение самопродолжения, работы, борьбы и индивидуализации; движение самопонимания как движения правды) создает возможность подлинной встречи с Другим.

Для М.Унамуно Другой становится Ближним благодаря духовному общению, воображению внутренней жизни Другого, что делает Другого конкретной и единственной личностью. Следует указать на роль диалога в

становлении отношений между мной и Другим. М.Унамуно показывает, что главное в диалоге не его смысловое содержание, экзистенциальное общение людей. В диалоге их объединяет общая идея или чувство, которое сознательно не проговаривается, но присутствует в общении.

Э. Левинас раскрывает понятие Другого как Ближнего через метафору Мессии, через возможность взять ответственность, которую Другой несет за меня.

М.Бубер пишет об изначальной сопричастности человеческого Я к иному существующему, подлинное Я формируется в отношениях Я – Ты. Мир отношений возможен в трех сферах: жизнь с природой, жизнь с людьми, жизнь с духовными сущностями.

С.Франк заключает, что «мы» не есть множественное число первого лица, не «многие я», а множественное число как единство первого и второго лица, как единство «я» и «ты» («вы»). В «мы» раскрывается реальность как «царство духа», в котором все его члены проникнуты взаимопринадлежностью и ответственностью друг за друга. Вместе с этим С.Франк противопоставляет органические общественные связи («соборность») механическим («общественным»).

Для М.М.Бахтина сознание и речь человека не изолированы, а, наоборот, связаны с чужими сознаниями и словами. М.М. Бахтин вводит понятие участного мышления, формы ценностно-целостного взаимоотношения конкретных людей, при котором субъект-объектные отношения сменяются intersubjectными, диалогическими отношениями.

Ж.-П.Сартр выделяет опыт мы-субъекта, где Мы включает множество субъективностей, которые признают друг друга как субъективности, а также опыт мы-объекта, который подразумевает опыт общности с другими в качестве объектов. Но Ж.-П. Сартр оговаривает, что опыт мы-субъекта не

добавляет что-либо нового к опыту мы-объекта, так как опыт мы-субъекта – это чистое субъективное и психологическое событие в единичном сознании.

А.Щюц описывает «Мы-отношения», которые связывают группу индивидов, сосуществующих в одном пространстве, наблюдающих жизнь друг друга, знакомых более или менее с «биографическими ситуациями» друг друга. В «мы-группах» возможно постижение другого человека в его уникальности, в неповторимой биографической ситуации. Но А. Щюц также показывает ситуации, когда мы-отношения возникают между индивидами, не знакомыми с биографической ситуацией другого (например, установление квази-одновременности потока сознания слушателя и композитора, написавшего произведение ранее).

В этом параграфе были проанализированы концепции, изучающие Другого как Ближнего. Чуждость Другого может быть снята путем «вчувствования», «вживания» в личность Другого. Со-бытие с Другим существует в форме обмена бытийными возможностями, где Другой обретает свою инаковость. Общение посредством диалога, которое неразрывно связано с опытом Я-Ты, – это единственный способ раскрытия самости и внутренней глубины Другого.

В третьей главе «Структура поля диалогического взаимодействия» исследуется понятие «поле диалога», раскрываются основные аспекты возникновения и функционирования диалога в различных социокультурных условиях.

В первом параграфе «Социокультурные характеристики пространства диалога» анализируются факторы формирования поля диалога и определяются его основные характеристики.

Одним из основных факторов формирования поля диалога является совместная духовная работа «Я» и «Другого», в ходе которой оба участника диалога признают Другого как Ты.

В отношении Я-Ты не существует физического времени, так же не существует и материального пространства — отношение перемещается из материального в эмоциональное пространство.

Субъекты вступают в диалог, будучи носителями определенных ценностей, целей и уникального мировоззрения. И в первую очередь, оказываясь в ситуации диалога, они начинают защищать свои ценности. Но в тоже время, видя, как один из участников диалога отстаивает свою позицию, другой участник осознает необходимость мотивирующего объяснения и своей позиции. И тогда может произойти изменение личности путем осознания ценностей другого при сохранении своего внутреннего аксиологического базиса.

Развитие диалога в отличие от простого общения - это условие углубления индивидуальной позиции субъекта при его индивидуализации и социализации одновременно, которые определяют социальный смысл диалога и тенденцию к формированию личностной позиции в нем. Следующая характеристика пространства диалога – открытость каждого участника диалога. Конечно, невозможно говорить о взаимном обогащении участников диалога, если, вступая в пространство диалога, индивиды не могут раскрыться друг другу. Но данный факт не означает, что для успешного осуществления диалога личность должна открыть целиком свое Я. Следует отметить, что внутренний мир личности мы можем условно поделить на две области: первая представляет собой замкнутый мир "Я", куда нет доступа Другому; вторая - периферийная - часть внутреннего мира личности предполагает наличие взаимодействия с Другим.

Наряду с открытостью для диалогических отношений необходима дистанция. В пространстве диалога происходят противоположные движения: движения от моих чувств, переживаний, мыслей к мыслям, чувствам, переживаниям Другого и обратно в глубины моей внутренней жизни. Если

подытожить, каждый человек есть замкнутый мир, монада, существующая среди других таких же монад. Человек не может ни полностью замкнуться в себе, ни полностью раствориться в других. Колебания между двумя этими крайностями, пребывание в борьбе и душевном сближении – в этом проявляется особенность бытия человека. И от самого человека зависит, как он преодолеет эти крайности. Он может осознать их, принять как данность и тогда будет выстраивать свои отношения в пространстве диалога, где Другой не будет чужим или врагом.

Основываясь на описанные выше характеристики, можно прийти к выводу, что ситуация диалога способствует рождению нового, общего для участников взаимодействия смысла. Смысл находится на границе между предложениями и вещами. Он не задан, а раскрывается в процессе диалога. Передача смысла (понимание) происходит через язык, но язык, с одной стороны, социален и обезличен, а с другой стороны, это не просто язык, а язык говорящего, полный множества коннотаций. И именно в диалоге раскрываются возможности для наиболее полного осознания значений, которыми наполнена речь Другого.

Во втором параграфе «Специфика конституирования диалогических отношений в современном обществе» исследуется возможность осуществления диалога в современном мире и факторы, затрудняющие возникновение диалогических взаимоотношений.

Очень часто в литературе диалог понимается как словесно достигнутое согласие, которое может привести к устранению реального конфликта. Но внешнее стремление к согласию или его провозглашение может сопутствовать реальной непримиримости сторон. Ведь чтобы выйти на уровень диалогических отношений, необходима беспристрастная оценка аргументов или действий противоположной стороны. Но нельзя забывать, что это поведение не всегда возможно, например, в отношении террористов.

Среди факторов, затрудняющих возникновение диалогических взаимоотношений, следует отметить крайность толерантности, трактуемую как спасительная терпимость буквально ко всему, и крайность, скрывающуюся под понятием «нормативный релятивизм». Последняя позиция признает, что мы должны оценивать и судить в соответствии с нашими базовыми системами понятий и ценностей. Но такое поведение приводит к искажению чужих ценностей под влиянием своих, таким образом, последующее взаимодействие не сможет стать условием для создания полноценного диалога.

В эпоху постмодерна остро встает вопрос об идентичности человека, о единстве человеческого тела и духа.

Реальность вытесняется системой симулякров-фантомов сознания, стирающих различие реального и воображаемого, замыкающихся на самих себе копий без оригиналов. По словам Ж.Бодрийера, современность находится «в состоянии симуляции, в котором мы можем только проигрывать все сценарии, поскольку они уже имели место - реально или виртуально».

Современное общество - это «общество спектакля» (Ги Дебор), где буквально «все от политики до поэтики стало театральным».

По мнению П.Слотердайка, сегодня социальная среда образуется из многочисленных субкультурных образований вроде партийных, профессиональных и иных сообществ, каждое из которых формирует собственные образцы для подражания. Индивиды сходны внутри каждого из этих сообществ, но они отделены друг от друга непроницаемыми стенами. П.Слотердаик называет такой способ формирования окружающей среды пеной, которая отличается от больших пузырей по способу циркуляции. Жители маленьких пузырьков, из которых состоит пена, ничего не знают

друг о друге и не связаны между собой. Правила и нормы одного сообщества не имеют значимости в другом.

Коммуникация в настоящее время достаточно часто протекает по теле- и интернет каналам. Такой механизм соединяет индивидов, но не на основе солидарности и близких взаимодействий, а как приемников сообщений. Если обратиться к идеям номадологии Ж.Делеза и Ф.Гваттари, то человека, находящегося на просторах интернета можно сравнить с номадом-кочевником. Структура информационных систем изменяется от территориально ограниченной и линейно выстроенной книги к номадической ризоморфной детерриториализованной.

З.Бауман акцентирует внимание на индивидуализированности современного общества. Этот мыслитель пишет о том, что современный человек приходит к мысли, что коллективные, согласованные действия не могут принести ему никакой пользы, что если собственную жизнь можно строить по своему усмотрению, то законы, по которым живет общество, определены раз и навсегда и не подлежат сознательному реформированию. В результате «личное» и «общественное» позиционируются в двух разных мирах, не связанных друг с другом. В каждом из этих миров действует своя логика, практически непонятная в другом мире.

Анализ существующих теорий на состояние современного общества привел к следующим выводам. С одной стороны, вероятность возникновения диалогического взаимодействия в современном обществе сведена к минимуму, кроме того под диалогом часто принимается желаемое, но не реально существующее взаимодействие. С другой стороны, изменение самого общества приводит к изменению и структуры диалога и пространства, в котором оно протекает. Увеличение доли взаимодействия между индивидами с различной культурной и социальной принадлежностью определяет разнообразие центров, вокруг которых объединяются участники,

и порождает множество новых моделей протекания диалога, которые требуют дальнейшего исследования.

В **Заключении** подведены основные итоги проведенного исследования и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

а) публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК

1) Бирина, Т.И. Онтологизация диалога в постструктурализме / Т.И. Бирина // Вестник Нижегородского университета им Н.И.Лобачевского: Сер. Социальные науки. №3(8) Н. Новгород: Изд.-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2007. – С.153-157.

2) Бирина, Т.И. Диалог vs дискурс постструктурализме / Т.И. Бирина // Вестник Нижегородского университета им Н.И.Лобачевского: Сер. Социальные науки. №3(11) Н. Новгород: Изд.-во ННГУ им. Н.И.Лобачевского, 2008. – С.94-98.

3) Бирина, Т.И. Социокультурное поле диалога / Т.И. Бирина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 119 СПб., 2009. С.149 – 154.

б) публикации в других изданиях

4) Бирина, Т.И. Пространство диалога / Т.И. Бирина // XII Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007 – С.83 – 85.

5) Бирина, Т.И. А. Щюц и постижение Другого. / Т.И. Бирина // XIII Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Н.Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2008 – С.203 – 204.